

Крис
КЕННЕДИ

Дерзкая

РОМАН

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)

ББК 84 (7Coe)-44

К35

Серия «Очарование» основана в 1996 году

Kris Kennedy

DEFIANT

Перевод с английского *В.В. Мацукевича*

Компьютерный дизайн *С.П. Озеровой*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Barog International, Inc. и Nova Littera SIA.

Кеннеди, Крис.

К35 Дерзкая : роман / Крис Кеннеди ; [пер. с англ.
В.В. Мацукевича]. — Москва : Издательство АСТ, 2017 —
352 с. — (Очарование).

ISBN 978-5-17-102746-9

Грозное Средневековье. Времена, когда каждый, кто имел несчастье оказаться не на той стороне или просто узнать лишнее, мог бесследно исчезнуть, как исчез мудрый добросердечный священник отец Питер.

Кто же похитил его и почему? Жив ли он? И удастся ли его спасти?

На поиски отца Питера отправляются два очень разных человека — неукротимый и суровый рыцарь Джейми, посланный королем Иоанном, и бесстрашная юная воспитанница священника Ева, которую тот спас от нищеты и вырастил как родную дочь.

Поначалу Джейми и Ева отчаянно ненавидят друг друга — правда, не зря говорят, что от ненависти до любви — только шаг. Но могущественные и безжалостные похитители готовы на все, только бы влюбленные не добились успеха...

УДК 821.111-31(73)

ББК 84 (7Coe)-44

© Kris Kennedy, 2011

© Издание на русском языке AST Publishers, 2017

ISBN 978-5-17-102746-9

Глава 1

*Англия, город на большой реке,
июнь 1215 года*

Поначалу казалось, что им обоим нужен один и тот же петух, но, понаблюдав некоторое время, он понял, что ее интересует совсем не петух.

Джейми притаился в тени здания из шершавого камня, которыми застроена Чип-стрит, и заметил птицу просто потому, что ее рассматривал священник, а Джейми как раз его и разыскивал. Только оказалось, что это просто какой-то жалкий викарий, а ни тот ни другой не был целью его поисков.

И целью поиска девушки — тоже: ее взгляд скользнул в сторону без всякого интереса.

Они оба, прячась в немощеных переулках на противоположных сторонах улицы, наблюдали за праздником на рыночной площади.

В сумеречном небе начали скапливаться облака, над землей поплыла вечерняя дымка, окутывая торопливо шагавших по темнеющим улицам людей. Джейми повернул голову, чтобы не выпускать девушку из вида. Накинутый на голову капюшон, почти неподвижная поза свидетельствовали о том, что она кого-то выслеживает, — как и место, где стояла: у незажженного фонаря.

Следовало в этом разобраться.

Окинув быстрым внимательным взглядом шумную замусоренную рыночную площадь, он, не привлекая внимания, покинул свой переулок и направился к укрытию незнакомки. Обойдя квартал, он подошел к ней сзади, пристально всматриваясь вперед, туда, где закрывались ярмарочные ларьки, уступая место другим – как правило, диким – развлечениям ночного города и дождю.

– Ну что, нашли? – тихо спросил Джейми.

Она подпрыгнула на фут в воздух и отскочила в сторону, а затем быстро, грациозным движением выпрямилась, слегка коснувшись стены дрожащими пальцами изящной руки.

Все, что он мог видеть в ней, было темным.

– Прошу прощения, – отозвалась она ледяным тоном, и ее брови, маленькие иссиня-черные коромысла на высоком бледном лбу, обрамленном темным капюшоном, с подозрением опустились, а рука скользнула в складки накидки.

У нее есть оружие. Это... требует внимания.

– Вы уже нашли свою? – указал он кивком в сторону толпы.

– «Свою» – что, сэр? – В полном недоумении она отступила и наткнулась на стену.

Даже несмотря на замешательство, она продолжала всматриваться в толпу, быстро окидывая взглядом и оценивая всех целиком и каждого в отдельности. Точно так же, как делал он сам, когда кого-то разыскивал.

– Свою цель. Кого вы разыскиваете?

– Я пришла за покупками. – Она переключила все свое внимание на него.

– Сделки здесь давным-давно не заключают. – Он прислонился плечом к дальней стене, как бы говоря своей расслабленной позой: «Я не опасен», – потому что незнакомка могла представлять опасность. – Вам следовало бы поговорить с лавочником.

Она устремила на него пристальный взгляд темно-серых выразительных глаз, а затем, очевидно приняв какое-то вну-

треннее решение, вытащила руку из накидки и снова отвернулась к толпе.

— Быть может, я спасаюсь от своего мужа и его ужасного нрава. А теперь уходите.

— И насколько ужасным может быть его нрав?

— В гневе он страшен! — Свои слова незнакомка сопроводила взмахом маленького кулачка.

Джейми по ее примеру окинул взглядом толпу.

— Хотите, я убью его ради вас?

Из-под темного капюшона, покрывавшего ее голову, раздался тихий мягкий смех, показалось бледное лицо и несколько длинных черных завитков.

— Как по-рыцарски: все просто, — но ведь я не сказала, что спасаюсь от мужа, — просто, что такое возможно.

— А-а. Тогда, вероятно, могла быть и другая цель?

— Быть может, воровать петухов?

Вот оно что: значит, она осознает, что любой наблюдающий за ней думает, будто ее интересуется петух. В таком случае у него нет особых поводов для веселья: женщина, которая чувствует, что за ней наблюдают, опасна.

Повернувшись, он обвел взглядом площадь, куда, по слухам, отец Питер должен прийти на встречу со старым другом, раввином. У Джейми были подробные инструкции, начинающиеся с того, чтобы «схватить тупоголового священника», и заканчивающиеся тем, чтобы «доставить его ко мне», — безжалостный королевский ультиматум блистательному просветителю и пропагандисту, который отказывался от предыдущих приглашений. Но ведь в эти дни очень многие отклоняли приглашения, поступавшие от короля Джона, потому что часто о тех, кто их принимал, потом не было ни слуху ни духу.

Джейми внимательно осмотрел площадь. Вышеупомянутый петух находился в одной из клеток, стоявших друг на друге, и в каждой расхаживали с важным видом петухи. Всеобщее внимание привлекала самая верхняя, куда поместили это изумительное создание.

— С зелеными перьями в хвосте?

Она кивнула, и это было так естественно, словно таиться в переулках и обсуждать кражу птицы — самое обычное дело.

— Симпатичный. Вы часто воруете?

— А вы?

— Постоянно.

— Вы лжете. — Она повернула к нему бледное лицо с серыми холодными и пронизывающими глазами.

— Возможно. Во многом, как и вы.

Какое ему дело? Она не цель и не препятствие к достижению цели, а значит, вне круга его интересов. Но что-то в ней предупреждало: будь начеку. Он так и делал.

— Мы должны быть честны друг с другом? — Ее изящная темная бровь слегка изогнулась дугой. — Я этого не понимаю.

— Нет, и не поймете. — Он снова вместе с ней принялся рассматривать толпу, но признаков появления священника не обнаружил. — Вы не часто посещаете столь людные места, как это. Я, напротив, постоянно кучкуюсь с бандитами, ворами и им подобными — ведь именно они и заполняют такие щели, как этот переулок, — поэтому знаю лучше.

Краем глаза он заметил, что девушка улыбнулась.

— А-а. Наставник. Как раз для меня. — Она помолчала. — Кучкуетесь? Как интересно.

— Например, вокруг костра.

Она засмеялась чуть слышно, и он удивился тому, что ему это было приятно, как и ее настойчивость. Он редко получал удовольствие.

Несколько секунд, что они провели в молчании, их странно сблизили — почти подружили.

Перед ними катилась настоящая людская река в приступе безумия или, скорее, ликования, но все равно своего рода сумасшествия. Неминуемо надвигалась гражданская война, на улицах от Дорсета до Йорка в воздухе витало ощущение праздника, необузданного разгула веселья, делавшего людей безрассудными — и пьяными, а после полуночи веселье пре-

вернется в неистовство. Так всегда бывало. Все королевство было как в лихорадке, разгоряченное и возбужденное, пылающее от болезни.

— Уверена, мне следует бояться вас, — тихо произнесла она.

— Несомненно, следует, — мрачно отозвался он.

— Быть может, пырнуть вас кинжалом?

— Нет необходимости заходить так далеко. — Взглянув вниз, на нее, он передвинул плечо по стене.

— Конечно, я это поняла, — протянула она холодным любезным тоном, — что вы опасны, когда первый раз увидела вас.

— Когда это было? Когда я по переулку подобрался к вам сзади?

И снова она улыбнулась.

— Когда я заметила вас по ту сторону дороги. — Она слегка качнула головой, указывая на церковь и окружающие здания на другой стороне площади.

А она хороший наблюдатель. Он обладал умением растворяться, становиться невидимым. Это составляло часть того, что делало его успешным. Это и еще безжалостность.

— А сейчас меня что выдало: переулок или то, что я прятался?

Она оглянулась.

— Ваши глаза.

— А-а.

— Ваша одежда.

Он с удивлением посмотрел на нее.

— Ваша манера двигаться.

Он отвел взгляд и молча скрестил руки, приглашая ее продолжать, и она подчинилась:

— Ваш запах.

— Мой запах?.. — Он опустил руки.

— Ваша улыбка. — Она отвернулась.

— Что ж, значит, почти все. — Он был готов сказать что угодно, чтобы она продолжала говорить, потому что с каждым словом, слетавшим с ее губ, она становилась все более занима-

тельной, хотя он не был уверен, что свое поведение мог объяснить обычными причинами — жизненно важными, из тех, что сохраняют человеку жизнь или приносят смерть. — И как именно я пахну? Как голодный медведь или, может, это запах крови моих жертв?

Она снова устремила взгляд на толпы людей, спешивших по улицам.

— Так, будто вы всегда получаете то, что хотите. — А-а. Значит, у нее к тому же еще и хорошее чутье. Она сообразительная, привлекательная — и лживая. — А как насчет вас, сэр? Вас интересует петух?

— Нет.

— Проститутка?

Он фыркнул.

— Возможно, головка чеснока?

Он помолчал, а затем произвольно сказал правду:

— Священник.

Она вздрогнула — совсем чуть-чуть, незаметно, так, что лишь слегка качнулись кончики черных волос, — и тогда у него возникло первое опасение, что он может скатиться на дно пропасти и уже никогда не выкарабкается наверх.

Она могла вздрогнуть просто потому, что была удивлена его бесцеремонным и неуважительным упоминанием служителя Господа. Или потому, что они вообще разговаривали. Или потому, что на нее еще не напали, пока она пряталась в переулке, прихватив для защиты только кинжал.

Но Джейми три четверти жизни учился распознавать, скрывает ли что-то кто-нибудь. Так вот: она совершенно определенно что-то скрывала.

— Я должна забрать своего петуха. — Она оттолкнулась от стены.

— Вам это не удастся, — ухмыльнулся он без всякой причины.

— Вы недолго будете в одиночестве. — Она через плечо послала ему все ту же холодную удивительную улыбку, и тогда

он понял, почему тратит на нее время. — Уверена, скоро здесь появится стража.

— Будьте осторожны, — усмехнулся Джейми, не очень понимая, как это у него вырвалось.

И опять мелькнула та же легкая улыбка, которая, он теперь понял, вовсе не была холодной, скорее скрытной — тайной и прекрасной.

Незнакомка выскользнула из их узкого укрытия в круговорот человеческих тел и быстро, так что ее поношенная черная накидка колыхалась как на волнах, зашагала через грязь прямо к петуху с зелеными перьями в хвосте, но вдруг, не доходя до клеток, резко свернула влево, откуда и началось его стремительное движение вниз, на дно пропасти.

К тому времени, когда Джейми нашел дом раввина, где, как говорили, можно найти священника с его опасными манускриптами, его там уже не было, да и сероглазой женщины след простыл.

Король Иоанн* не обрадуется.

И Джейми отправился на поиски.

Глава 2

— Могу я присоединиться?

Тихо произнесенные слова остановили Джейми на полпути, когда он на полной скорости несся по улице. Бросив взгляд назад, он понял: это она, сероглазая фея, которая перехватила его добычу.

Он почувствовал желание встряхнуть ее, чтобы заставить говорить, но увидел, что она и так готова к этому, без стимула, и сдержался, хотя желание не стало меньше.

* Иоанн Безземельный (1167–1216), английский король с 1199 г., из династии Плантагенетов. В 1202–1204 гг. потерял значительную часть английских владений во Франции. — *Примеч. ред.*

– Что случилось? Где священник?

– Его забрали огромные отвратительные мужчины.

Сообщение застало его врасплох, и это, вероятно, было заметно.

– Да, это правда. – Она сочувственно кивнула. – Я была так же раздосадованна.

– Должно быть, не до такой степени.

– Да, возможно, не до такой, потому что у вас есть две причины, а у меня только одна. Но все равно это ужасно, не правда ли?

– Ужасно, – мрачно согласился он. – Вы говорите, что не добрались до священника?

– Конечно, нет. Но я воспользуюсь вашей помощью, чтобы заполучить его.

– Вот как? – А как еще можно на это отреагировать?

– Думаете, это были ваши люди? – Она пристально смотрела на него. – Не похоже, так что не обольщайтесь, что вы преуспели в похищении моего священника.

– Я не обольщаюсь, – сухо ответил Джейми. У него вообще не было своих людей за исключением единственного друга и собутыльника Рая, который в данный момент седлал лошадей для поездки с захваченным тупоголовым священником, которая, вероятно, не состоится.

– Что заставляет вас думать, что у меня есть какие-то мои люди, и как вы определили, что те были не мои?

– Ну же. – Она потянула его за рукав. – Они идут этой дорогой.

Собравшись с духом, он последовал за ней к темному узкому переулку, так как полагал, что до тех пор, пока они вместе не скроются там, нельзя быть уверенным, что она не повернется и не разобьет ему голову.

– Я знаю, что люди не ваши, – вернулась она к прерванному разговору, пока они торопливо шли по грязной булыжной мостовой, – потому что у них были узкие глаза и они не выглядели грозными.

Глядя сзади на ее фигуру в капюшоне, плавно двигавшуюся по переулку, он спросил:

– Вы просите меня о помощи?

– Прощу? Я ничего не прошу, а говорю, что викарий находится у этих отвратительных людей, и мы должны забрать его.

– Почему?

Она остановилась в конце переулка, перед тем как пересечь шумную Хай-стрит, заполненную спешащими домой людьми. Было еще не так поздно, но из-за грозовых облаков рано спустились сумерки. Горели фонари, народ торопился по домам или, напротив, из дома — в темную ветреную ночь. Навесы магазинов были опущены и заперты, а на верхних этажах, где размещались жилые помещения, в окнах за закрытыми ставнями светились оранжевые полоски от света свечей и собирались ужинать семьи и друзья.

Джейми не любил это время.

Его спутница обернулась, и он увидел, что она нахмурилась.

– «Почему?» Что означает это ваше «почему»?

Поверх ее головы Джейми среди толчеи увидел двух мужчин, которые волокли под руки бесчувственного священника, — сейчас тонзуру на голове прикрывала шляпа. Еще трое мужчин в кожаных доспехах шли позади. Все пятеро круто повернули на улицу, по которой можно дойти лишь до одного места: гавани.

Он потянул свою новую компаньонку за руку, чтобы остановить и привлечь ее взгляд. Вообще-то он не собирался позволять ей слишком долго вот так шляться по переулкам, но если сейчас ударить ее по голове, кто-нибудь может заметить. Стоит чуть ослабить внимание, и она побежит за теми мужчинами, набросится на них и начнет кусаться или делать еще что-нибудь в равной степени привлекающее внимание — что угодно, лишь бы помешать им скрыться со священником. А ему меньше всего нужно было чье-либо внимание.

Сейчас отец Питер интересовал не только Джейми или его спутницу, но и кого-то третьего, и улица, полная пьяных празднующих, была совершенно ненужной добавкой.

Итак, он будет дожидаться своего часа. Те мужчины хоть и направились к причалам, но то, как они распределились и стали подходить к разным судам, подсказало ему, что у них нет собственного. И они смогут получить место в лучшем случае на рыбацкой лодке — по крайней мере в этот час — и с непременно заходом в ближайшую к гавани таверну «Красный петух», где обычно собираются владельцы судов, гребцы, а также безработные и выпивохи.

Мужчины с отцом Питером только что ее миновали, а Джейми стоял как раз перед ней.

В конечном счете они все поймут, что делать. Он готов держать пари, что они не войдут в таверну сразу все впятером, да еще и со священником под руки, поэтому надо подождать и, воспользовавшись моментом, когда они разделятся, атаковать по отдельности.

Таков был его план, и то, что это была рискованная импровизация, не имело никакого значения: он всю свою жизнь занимался подобными делами.

И, решил Джейми, глядя вниз, время ожидания он использует для того, чтобы узнать все, что можно, от случайной встречной в темной накидке, а потом отделается от нее, в лучшем случае не причинив вреда, а в худшем — оставив связанной и с кляпом во рту.

— Это означает, что я хочу получить ответ. — Джейми потянул ее обратно в тень. — Почему вам нужен священник? Кто послал вас за ним?

— Мне? — с возмущенным видом обернулась к нему незнакомка. — Почему он нужен тем людям — вот в чем вопрос.

— И все-таки!

— Прямо сейчас эти узкоглазые его увозят! — ринулась в бой красавица. — Вот что должно вас беспокоить. Почему он нужен

вам? Быть может, стоит начать с этого вопроса? Безусловно, он мне нравится больше.

— У него есть то, что очень нужно мне, и я хотел бы это получить.

Этот быстрый честный ответ заставил ее резко остановиться. Она потупилась, прикрыв глаза длинными ресницами, и он, последовав за ее взглядом вниз, увидел выглядывавшие из-под подола юбок носки изношенных ботинок.

— Сейчас есть? — Девушка подняла взгляд, и Джейми увидел на ее бледных щеках румянец. — Это не ответ. Конечно, у него есть то, что вы хотите получить, — зачем же еще его искать? Именно поэтому его ищу. У него множество вещей, которые я хочу получить. Мне они безумно нужны — эти вещи.

— Что это за вещи?

— Безделушки. Отрез ярко-красной ткани. Документы, которые он засвидетельствовал. Сундуки с монетами и мощами из Святой Земли. — Незнакомка назвала много чего, но не ради всего этого охотились за отцом Питером. Было очень любопытно слушать, как она перечисляет почти все существующее под солнцем. — Скажите себе все, что принесет вам успокоение, и давайте займемся наконец делом, — закончила она и снова повернулась к Хай-стрит. — Пожалуйста. Или они убегут.

По небу прокатился раскат грома.

— Мадам, мне не нужно самоуспокоение. — Джейми сжал предплечье женщины и притянул ее так близко, что она была вынуждена выгнуть назад шею, чтобы видеть его глаза. — Меня не заботит ни собственный душевный покой, ни вы. Вы, возможно, этого не заметили, но до сих пор я проявлял прямо-таки ангельское терпение. Вы мне лжете, совсем ничего не говорите, и терпеть это становится все сложнее. Так что придумайте что-нибудь правдоподобное, а потом, как вы выразились, можно заняться делом.

— Он мой дядя, — без промедления ответила она.

— Питер Лондонский ваш дядя?.. — с усмешкой повторил Джейми, явно не веря ее словам.

– Именно так.

– Что означает «нет». Вы знаете, что совершил ваш так называемый «дядя»?

– Разгневал вашего короля.

– Чрезвычайно.

Он заметил, как она судорожно сглотнула, а потом зло произнесла:

– Гнев вашего короля – глупого, злобного, деспотичного, отвратительного, тупого – вызывает каждый. Возможно, те мужчины как раз посланники самого короля.

– Возможно, – почти печально согласился Джейми. – Но будьте осторожны, мадам, потому что я намного хуже.

Краска исчезла с ее лица словно смытая приливом. Женщина дернула свою руку, он разжал пальцы, и она попятилась, тяжело вздохнув. Мысли, пронесившиеся у нее в голове, были ясны, как если бы их выгравировали на покачивающейся у нее над головой вывеске таверны: «Опасность. Бежать!»

Но ведь она знала, что он опасен, когда обратилась за помощью. Ей могло быть неизвестно, что он от короля Джона – определения которого «глупый, злобный, деспотичный» и так далее не передавали и сотой части этого воплощения зла, – но она понимала, что Джейми здесь не для того, чтобы спасти ее «дядю». Она рискнула и доверилась ему.

Он положил руку на дверь у нее над головой и чуть подтолкнул женщину в спину:

– Входите. Немедленно.

Глава 3

– Внутрь? – Ева уперлась ногой и подняла взгляд на несносного мужчину. – Но зачем?

– Затем, что мне нужно поговорить с вами. – Он повернул ее за плечи, и она обнаружила, что у него очень сильные руки. – Затем, что я не желаю промокнуть насквозь, когда

разверзнутся небеса. Затем, что, если вы этого не сделаете, я прибегну к более жестким мерам, чем просто просьба.

Она покорилась.

— Так лучше. Теперь послушайте. Нужно позволить тем мужчинам выбраться за городские ворота, — объяснил он тем спокойным доверительным тоном, который развязывал языки придворным и сильным мира сего, но не воришкам в черных накидках. Однако Джейми умел меняться, перевоплощаться. — Я не могу устроить свалку у городских ворот. А вы можете?

Она размышляла несколько мгновений, а потом покачала головой.

— Хорошо. Договорились. Мы позволим им выйти за ворота, а потом догоним.

— И кому достанется отец Питер? — с подозрением посмотрела она на Джейми.

Так и не опустив руку в перчатке от двери над головой Евы, он сказал:

— Полагаю, мы предпримем одну атаку за один раз. Идите внутрь и садитесь.

Ева повиновалась, потому что выбор у нее был весьма ограничен: пойти на риск или потерять отца Питера. На самом деле выбор, подобный этому, значительно все упрощал. Риск ее не пугал, или, вернее, она уже привыкла к нему. Ее пугала неопределенность, отсутствие плана действий — и темнота. Темнота вселяла в нее ужас.

А у этого негодяя, по крайней мере, был план и к тому же смертоносно острый меч и арсенал кинжалов. Следовательно, она прилипнет к нему как смола до того момента, пока они не спасут отца Питера, а затем вместе со священником улетучится, как дым, и этот тип больше никогда ее не увидит.

Но в командах, которые он ей отдавал, словно она собака, не было абсолютно никакой необходимости.

Он толкнул дверь таверны, и она со скрипом распахнулась. А что в Англии не скрипит? Сырость, холод, повсюду ржавое железо и пьяницы — это совсем не то, что хотела бы увидеть